У него было мало времени, и он действовал без ведома князя, поэтому нужно было действовать быстро.

Он без колебаний передал чашу с лекарством тюремщику и чётко приказал:

— Иди и напои этим зельем второго принца. И помни: ни капли не пролей!

Услышав это, Мин И, притворившийся мёртвым, резко открыл глаза. Увидев в руках тюремщика чёрную чашу, он начал яростно сопротивляться.

Он не забыл, как в «Пьяном ветре и луне» Е Цзинжун всего лишь рассыпал немного порошка, и они трое упали без сознания. Кто знает, что за яд он приготовил на этот раз?

— Ты смеешь! Отравление принца — это смертное преступление! — Из последних сил Мин И надеялся, что его слова остановят Е Цзинжуна и заставят его отказаться от своих намерений.

Но Е Цзинжун даже не обратил на это внимания, лишь бросил тюремщику нетерпеливый взгляд, и тот безжалостно влил горячее и горькое зелье в горло Мин И.

— Пфф… — он закашлялся и вырвануł.

После того как зелье попало внутрь, лицо Мин И стало ещё бледнее. Он изо всех сил пытался выплюнуть его, но безуспешно.

— Что ты дал мне? Если со мной что-то случится, резиденция князя Чэна не спасётся! — Мин И, покраснев от ярости, с ненавистью смотрел на Е Цзинжуна.

Но Е Цзинжун лишь усмехнулся и спокойно ответил:

— Не беспокойтесь, второй принц, это зелье не убьёт вас. Просто имеет небольшой побочный эффект, который, я уверен, не сильно повлияет на вас.

Сказав это, Е Цзинжун больше не обращал внимания на крики Мин И и, взяв чашу, покинул камеру, направившись к камере, где содержалась Сюэ Мэнъяо.

Зелье, которое он дал Мин И, было снадобьем импотенции, полученным от его учителя. И этот «небольшой» побочный эффект, о котором он говорил, был именно этим — импотенцией, которая навсегда сделает жизнь Мин И невыносимой. В глазах Е Цзинжуна мелькнуло удовлетворение. Этот человек оставил его Сяо Ецзы в тяжёлом состоянии, и он не собирался оставлять его в покое.

Войдя в камеру Сюэ Мэнъяо, Е Цзинжун сразу почувствовал сильный запах крови. Сюэ Мэнъяо сидела, прижавшись к стене, её волосы были растрёпаны, а глаза пусты. Даже крики Мин И из соседней камеры не вызвали в них ни капли эмоций.

Увидев это, Е Цзинжун не почувствовал ни капли жалости, лишь удовлетворение от того, что справедливость восторжествовала.

Если бы она знала, что всё так обернётся, зачем тогда затевала всё это? Если бы она хоть немного сдержала свою злобу, не оказалась бы в таком положении. Но самое ужасное — это то, что она обожгла левую руку Сяо Ецзы кипящим маслом, оставив шрам, который даже лечебные травы не могли заживить. Этот счёт Е Цзинжун обязательно с ней рассчитает.

— Мисс Сюэ, как поживаете? — Остановившись перед Сюэ Мэнъяо, Е Цзинжун в белоснежных

одеждах, без единого пятнышка, смотрел на неё с высока, его глаза полуприкрыты, полны презрения.

Эти слова словно вывели Сюэ Мэнъяо из оцепенения. Её окровавленное тело слегка дёрнулось, и она медленно подняла глаза, с дрожью глядя на Е Цзинжуна.

— Что… что ты здесь делаешь? — Голос Сюэ Мэнъяо дрожал от страха. С тех пор, как её заставили встать на колени на игольчатый коврик у ворот резиденции князя Чэна, она поняла, насколько жестоким может быть Е Цзинжун. Этот человек был словно волк в овечьей шкуре, и тот, кто недооценит его, останется без костей.

— Ничего особенного, просто зашёл навестить мисс Сюэ, узнать, удобно ли вам здесь? — Голос Е Цзинжуна был спокоен, и невозможно было понять, что он на самом деле чувствует.

Сюэ Мэнъяо, подумав, осторожно ответила:

— Удобно или нет, какая разница?

Е Цзинжун, слегка приподняв подбородок, словно обдумывал её слова, и через некоторое время спокойно ответил:

— Если удобно, то я сделаю так, чтобы стало неудобно. Если неудобно, то я сделаю так, чтобы стало ещё неудобнее.

Услышав это, Сюэ Мэнъяо едва не лишилась чувств. Кровь, которую ей с трудом удалось остановить, снова начала течь из-за её учащённого дыхания.

Она поняла, что этот человек пришёл сюда специально, чтобы её мучить. Тогда пусть сразу начнёт, она уже никого не боится.

— Е, как ты собираешься сделать мне неудобно? Давай, покажи, что можешь! Я тебя не боюсь. — Хотя её слова звучали уверенно, Сюэ Мэнъяо инстинктивно прижалась к стене, ища опоры.

Е Цзинжун заметил это, но не стал разоблачать её показную храбрость.

— Правда? Тогда я не буду церемониться. Честно говоря, мисс Сюэ, ваша жизнестойкость превзошла мои ожидания. Но я не грубый человек и не могу поднять руку на слабую женщину. Поэтому, может, мисс Сюэ последует моему совету и покончит с собой?

Сюэ Мэнъяо сначала удивилась, а затем, поняв смысл его слов, усмехнулась и засмеялась.

— Ха-ха-ха, что? Покончить с собой? Почему? Только из-за твоих слов? Ты думаешь, я просто так отдам свою жизнь? Е, чем ты меня убедишь?

Е Цзинжун не удивился её реакции. Эта женщина была настолько живучей, потому что никогда не думала о последствиях. Даже если жизнь была адом, она цеплялась за неё.

— Тогда я объясню, почему вам стоит покончить с собой. Резиденция Сюэ потеряла своё влияние, это факт. А вы, как незаконнорождённая дочь, предавшая свою семью, думаете, что старый Сюэ вас простит? Вы потеряли ребёнка, который был вашей опорой, и теперь второй принц больше не будет вас ценить. И, если я не ошибаюсь, у вас была служанка — Би Чи. Она была предана вам, как Сяо Ецзы мне? Или же она ждала момента, чтобы вас предать? Думаю, вы сами всё понимаете. Я всё сказал, мисс Сюэ, что вы думаете?

Е Цзинжун говорил так много только потому, что боялся, что Сюэ Мэнъяо не поймёт. Проще говоря, её жизнь будет мучением, так почему бы не покончить с собой? Это будет лучше для всех.

Его слова сделали лицо Сюэ Мэнъяо бледным. Этот заговор был её последней попыткой, и теперь она потеряла даже последнюю надежду.

Но Сюэ Мэнъяо не собиралась сдаваться, особенно перед Е Цзинжуном.

— И что? Не радуйся, я ещё вернусь! Ты хочешь, чтобы я покончила с собой, чтобы скрыть свои грязные дела? Чтобы сохранить своё лицо перед князем Чэном? Не дождёшься!

Сюэ Мэнъяо плюнула в сторону Е Цзинжуна окровавленной слюной, её лицо исказилось от злобы.

http://bllate.org/book/16632/1523792